

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/19986645/44/3

О.Н. Кондратьева

«СЛОВАРЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СМИ» КАК НОВЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ¹

Статья представляет научной общественности новый словарь политических терминов, создаваемый на основе материалов российских средств массовой информации XXI в. Целью работы является обоснование концепции словаря, фиксирующего не нормативное, а реальное значение политической терминологии в медиадискурсе нашего времени. Описывается структура словарной статьи, в качестве примера предлагается словарная статья ОЛИГАРХИЯ, проводится анализ полученных в процессе лексикографирования результатов.

Ключевые слова: лингвополитология, лексикография, языковое сознание, дискурс СМИ, терминология, концептуальная метафора, олигархия.

Многочисленные и разнообразные преобразования, произошедшие в начале XXI в. во всех сферах жизни российского общества, оказали существенное влияние на менталитет русской нации, на особенности восприятия действительности и, как следствие, на языковое сознание.

Среди тематических групп, с наибольшей полнотой отражающих изменения, происходящие в жизни общества, Г.Н. Складарская на первое место ставит тематическую группу «Политика, государственное устройство, идеология» [1. С. 14]. Н.С. Валгина также отмечает, что «на наших глазах фактически создается новый политический словарь» [2. С. 79]. Действительно, изменения в политической и экономической сферах приводят к уходу из употребления терминов, активных в советскую эпоху, наблюдается возвращение политической терминологии периода дореволюционной России (например, *губернатор, чиновник*), внедряется терминология, связанная с экономическим и социальным устройством зарубежных стран (например, *импичмент, инаугурация, омбудсмен* и др.).

Политическая терминология XXI в. переживает процесс семантической модификации, изменения сочетаемости, стилистической переориентации, а также зачастую и переоценки (см. [1, 3, 4] и др.). Все перечисленные процессы не успевают фиксироваться в словарях, но они характеризуют языковое сознание современных носителей языка. Сказанное определяет необходимость создания словарей нового типа, фиксирующих реальное, а не нормативное значение политической терминологии в наши дни.

За каждым политическим термином стоит концепт, состоящий из понятийного, образного и оценочного слоев, т.е. включающий всю совокупность знаний о фрагменте политической реальности, характерную для представителей лингвокультуры в конкретную эпоху. Соответственно, задача словарей

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект 15-04-00311 «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации».

нового типа – «зафиксировать и описать основные политические концепты, мифологемы, фреймы (типа «политика», «власть», «сильная рука», «мировая закулиса», «Сталин» и т.п.) и основные способы их языкового воплощения» [5. С. 67].

Наиболее активными распространителями «нового слова» являются средства массовой информации, именно в них новая идеология обретает официальное закрепление, их влияние на рядовых носителей языка «в настоящее время не ограничено никакими рамками» [2. С. 129]. Массмедиа не только наиболее мобильно реагируют на происходящие в обществе и в языковом сознании изменения, но и во многом определяют изменения в сознании значительной части рядовых носителей языка, чрезвычайно восприимчивых к влиянию СМИ. Именно поэтому, на наш взгляд, интересным и значимым будет словарь политических терминов, основанный на анализе употребления политической терминологии и экспликации ее концептуального содержания в современных средствах массовой информации.

Задача предлагаемого словаря нового типа – анализ реального функционирования политической терминологии в дискурсе СМИ, выявление стоящего за политической терминологией концептуального содержания. Решение данной задачи позволит определить аспекты политической терминологии, актуализируемые СМИ, установить транслируемую СМИ рядовым носителям языка систему оценок фрагментов политической картины мира.

Словарь, сосредоточенный на описании реального функционирования политической терминологии в медиадискурсе, по своей сути будет словарем описательного типа, он объективно зафиксирует, какую информацию несет в себе политический термин, какое содержание вкладывают в него представители массмедиа, как он оценивается в отечественных средствах массовой информации. Данный словарь предполагает лингвокогнитивную и лингвокультурологическую направленность, поскольку будет ориентирован на анализ не только языковых фактов, но и концептов, он непременно должен учитывать национальную специфику анализируемых явлений.

В настоящей статье предлагается структура словарной статьи «Словаря политических терминов в СМИ» и дается в качестве примера словарная статья ОЛИГАРХИЯ. Выбор термина «олигархия» для иллюстрации предлагаемой концепции словаря определяется, во-первых, тем, что слова олигархия / олигарх являются «знаковыми словами эпохи», они «в современном русском языке буквально за несколько лет обрели статус концептообразующих, вербализующих новую для России реальность власти – концепт «Олигархия» [6. С. 290]; во-вторых, тем, что данный термин и стоящий за ним концепт в Новое время претерпели существенные изменения, и произошли эти изменения во многом именно благодаря российским СМИ.

Продemonстрируем второй тезис двумя цитатами: *«Россию с середины 1990-х годов в СМИ часто называют (выделено нами. – О.К.) олигархическим государством (М. Тульский. Олигархия времен Платона и современная российская олигархия // Русский журнал. 2001); В современной России олигархами с легкой руки СМИ (выделено нами. – О.К.) стали называть практически любого богатого представителя крупного частного бизнеса, причем не обязательно стоящего у власти. Для того, чтобы казаться в глазах неис-*

кушенной российской публики настоящим «олигархом», достаточно демонстрировать обладание более-менее удачной имитацией «высших символов» могущества, вроде дорогого автомобиля с охраной, спецсигналов, спецзнаков, спецсвязи, спецпропусков (А. Яник. Олигархия // История современной России). Рефлективы «часто называют в СМИ», «с легкой руки СМИ» убедительно показывают степень влияния российских массмедиа на трансформацию семантики политической терминологии и трансляцию произошедших изменений в область языкового сознания рядовых носителей языка.

Материалом для составления словарной статьи послужили тексты российских средств массовой информации XXI в. (2000–2015 гг.), извлеченные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка. В дальнейшем при составлении словаря планируется использовать данные, полученные из систем и сайтов, предоставляющих доступ к архивам современных СМИ (Интегрум, Polpred.com, East view и др.).

Исследование извлеченных из базы контекстов основывалось прежде всего на анализе сочетаемости термина, поскольку «сочетаемость как основа семантической деривации чрезвычайно характерна для нашего времени. Чем дальше отход от типовой узуальной сочетаемости, тем больше возможностей для семантического развития. Слово, обращенное к другому объекту мира, меняет свою семантику, одновременно меняя для говорящих сам фрагмент языковой картины мира [1]. Анализ сочетаемости термина-репрезентанта концепта позволяет выявить круг соположенных концептов, определить набор метафор, посредством которых актуализируется концепт в СМИ, эксплицировать его оценочную составляющую.

Структура словарной статьи

Заголовочное слово дается прописными буквами и выделяется полужирным шрифтом. Основное содержание словарной статьи состоит из нескольких блоков, позволяющих выявить слои политического концепта.

Понятийный слой концепта актуализируется, во-первых, посредством анализа содержащихся в средствах массовой информации определений термина, которые часто сопровождаются метаязыковой рефлексией авторов. Во многих случаях предлагаемые журналистами дефиниции в значительной степени отличаются от дефиниций, содержащихся в словарях, и эксплицируют концептуальные признаки, актуальные для современной лингвокультурной ситуации.

Во-вторых, вскрыть понятийную составляющую концепта позволяет привлечение полученной в СМИ информации энциклопедического характера, значимой для наиболее полной характеристики содержания концепта в данный период. Это может быть видовая характеристика стоящего за термином объекта или явления, указание на историю его возникновения в России, период его существования. Данная информация обладает несомненной лингвокультурной спецификой и актуализирует признаки, значимые для изучаемого временного среза.

В-третьих, понятийный слой описывается посредством установления группы концептов, находящихся во взаимосвязи с анализируемым политическим концептом. Подобная концептуальная близость является отражением когнитивной взаимосвязи понятий в сознании носителей языка.

Образный и оценочный слои концепта позволяет эксплицировать анализ метафорической сочетаемости термина-репрезентанта политического концепта в российских СМИ. Основанием для включения в словарь метафор служит тот факт, что «повышенная метафоричность» является «одной из особенностей функционирования лексики в языке массовой печати» [2. С. 95]. Анализ контекстов направлен «от метафорических значений к интерпретации систем исходных номинативных значений как языковых репрезентаций соответствующего концепта» [7. С. 32]. Подобный подход позволяет установить набор образов, с которыми в средствах массовой информации соотносится политический концепт, определить отношение к нему представителей масс-медиа, выявить его оценку. Кроме того, в рамках когнитивной лингвистики метафора уже традиционно трактуется не как образное средство языка, некое украшение речи, а одна из основных когнитивных операций, заключающаяся в установлении аналогий между абстрактным и конкретным, новым и хорошо изученным, позволяющая формулировать новое знание (подробный обзор работ, посвященных когнитивной функции метафоры, представлен в [8]). Исследование способов метафорического осмысления политических концептов «позволяет реконструировать особенности мышления как человека, так и социума в целом, отдельных его социальных страт» [9. С. 4].

В настоящее время теория концептуальной метафоры развивается весьма интенсивно, что порождает множественность моделей описания. При анализе метафорики в СМИ использована классификация метафорических моделей, предложенная А.П. Чудиновым [10], основанная на выделении сфер-источников метафорической экспансии. При этом антропоцентрический характер когнитивных процессов зачастую приводит к взаимопересечению метафорических моделей, а также структурирующих их фреймов и слотов. Например, милитарные и религиозные метафоры могут быть рассмотрены как самостоятельные модели, имеющие своим источником субсферы «война» и «религия», но могут быть проинтерпретированы и как частные проявления антропоморфной метафоры, характеризующей определенные виды деятельности человека.

Оценочная составляющая политического концепта также весьма значима в СМИ, не случайно социальная оценочность признается одной из главных стилевых черт языка средств массовой информации (см. [11, 12]). Представленная в отечественных массмедиа в эксплицитной или имплицитной форме оценка способна формировать и регулировать отношение общества к освещаемым феноменам. Под оценкой мы вслед за А.Н Шраммом понимаем «выраженное в словесной форме отношение человека к окружающим его предметам и явлениям, как результат его взаимодействия с окружающим миром» [13. С. 39].

Формируемые в СМИ оценки политических концептов возможно классифицировать по разным параметрам: по аксиологической интерпретации (положительная, отрицательная); по способу отражения оцениваемого объекта (эмоциональная, рациональная); по соотношению объективного и субъективного факторов (общая, частная); по способу оценивания (абсолютная, сравнительная); по влиянию контекста (ингерентная, адгерентная); по способу выражения оценки (эксплицитная, имплицитная) (см. [14, 15]).

Для предлагаемого словаря значимой является аксиологическая классификация, поскольку именно она позволяет ответить на вопрос о том, положительно или отрицательно относятся СМИ к тому или иному политическому явлению, признают или отрицают его ценность. Два значения аксиологического оператора («хорошо / плохо») позволяют выделить два типа оценки: 1) положительную (мелиоративную); 2) отрицательную (пейоративную, дерогативную), при этом не принципиально, какими именно средствами (лексическими, стилистическими, синтаксическими) эта оценка выражена, значимо исключительно формируемое СМИ отношение к описываемому политическому феномену.

Распределение концептуальных признаков внутри каждого концептуального слоя (понятийного, образного, оценочного) возможно двумя способами. В рамках первого способа концептуальные признаки выстраиваются строго по мере убывания частоты употребления, с приведением всех их репрезентантов разной частиречной принадлежности, трактуемых как самостоятельные единицы анализа (такой способ используется, например, в разрабатываемом с участием автора настоящей статьи «Словаре обыденного толкования политических терминов»).

В рамках второго способа извлеченные из контекстов концептуальные признаки группируются по принципу семантической общности, репрезентанты разной частиречной принадлежности объединяются в одну группу и только после этого производится ранжирование выявленных концептуальных признаков по частотности.

Второй вариант представляется нам на данной стадии эксперимента более предпочтительным, так как позволяет абстрагироваться от частеречной принадлежности репрезентантов и сосредоточиться на смысловой, понятийной составляющей, что вполне в традициях когнитивной лингвистики, для которой язык – «это единый континуум символьных единиц, не подразделяющийся естественным образом на лексикон, морфологию и синтаксис. ...Понятийное сближение воспринимается как фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия [10. С. 37]. Такой подход, на наш взгляд, позволяет избежать энтропии, когда единый концептуальный смысл оказывается рассеянным по частным частеречным проявлениям, позволяет более рельефно выявить ядерные когнитивные узлы, вокруг которых и группируется актуальная для периода исследования концептуальная информация, определяющая специфику содержания политического термина в российских СМИ.

Завершает словарную статью иллюстративный материал, приводится 10–15 контекстов, наиболее типичных для российских СМИ XXI в. Контексты включаются в состав словарной статьи со следующими целями: во-первых, подтверждают факт активного использования термина в российских СМИ; во-вторых, разнообразием контекстов демонстрируют особенности реального функционирования термина; в-третьих, представляя некоторые сведения о термине и стоящем за ним концепте, служат дополнением к толкованию. Таким образом, иллюстративный материал позволяет наглядно представить особенности функционирования политической терминологии в СМИ и эксплицировать их концептуальное содержание.

Образец словарной статьи

ОЛИГАРХИЯ

Определение: 1) власть немногих; политическая система; государственный строй; власть богатых; сращивание бизнеса с политикой; сращивание бизнеса и власти; экономическое и политическое влияние немногих; система параллельной экономической власти; продуманная система, ориентированная не столько на извлечение прибыли, сколько на удержание власти; политическое и экономическое явление; одна из высших форм монополии; 2) класс или группа людей; крайне узкий круг лиц; совокупность людей, которым на самом деле принадлежит власть; национальная элита.

Соотношение с другими видами политического и экономического строя: 1) демократия; аристократия (противопоставление); 2) анархия; капитализм (отождествление); 3) охлократия; медиакратия (взаимодействие).

Разновидности: 1) сырьевая; топливно-сырьевая; финансовая; финансово-сырьевая, нефтяная; промышленная; 2) боярская; чекистская, партийная; ельцинская; политическая; кремлевская; чиновничья; 3) криминальная; мафиозная; преступная; вороватая; 4) мировая; международная; космополитическая; транснациональная; западная; арабских стран; российская; украинская; отечественная; 5) силовая; репрессивная; 6) офшорная; административно-земельная; 7) советская; постсоветская; 8) соревновательная.

Происхождение в России: вышла из комсомола; порождение чиновничества; создала советская система; результат приватизации; следствие коррупции, отсутствия антимонопольной политики; раздача хозяйствующим субъектам серьезных экономических преференций через институт президентской власти; ваучеризация; пирамиды; разборки.

Период существования в России: 1) 90-е; явление 90-х; сложилась в России на протяжении последнего десятилетия XX; нулевые; 2) покончено в эру равноудаленности; за годы президентства Владимира Путина была изжита; демократизация – главное достижение Владимира Путина, сделала олигархию нежизнеспособной; сейчас у нас олигархии нет; с олигархией в России покончено.

Связь с другими концептами (ассоциации): 1) власть; всевластие; вседозволенность; контроль; влияние; 2) экономика; бизнес; капитал; деньги; собственность; богатство; финансы; концентрация ресурсов; золотой телец; обогащение; 3) криминал; преступность, организованная преступность; мафия; воровство; безнаказанность; уголовщина; агрессия против населения; 4) чиновничество; чиновники; бюрократия; бюрократы; коррупция; коррумпированность; 5) политика; выборы; классовые интересы; безразличие к судьбам народа.

Метафоры: 1) *антропоморфные* (в цепких руках олигархии; железная пята олигархии; в лице олигархии, найти общий язык с олигархией; рождение олигархии; зачаточное состояние олигархии; растущие аппетиты олигархии; зажравшаяся олигархия; олигархия распоясалась; разгул олигархии); 2) *милитарные* (сразиться с олигархией; победить олигархию; зачистка олигархии; разбить наголову олигархию; олигархия контратаковала; реванш олигархии; олигархия-завоеватель; полигон олигархии); 3) *религиозные* (пат-

риарх местной олигархии, олигархия поклоняется золотому тельцу); 4) **сексуальные** (олигархия надругалась над народом; ложиться под олигархию; олигархия проституточна; бизнес и олигархия над народом в позиции сверху); 5) **медицинские** (пандемия олигархии; Россия оправилась от олигархии); 6) **зооморфные** (олигархия – священная корова; олигархия – дойная корова; трехглавая олигархия, цупальца олигархии; обуздать олигархию; игра в кошки-мышки с олигархией, где олигархия – кошка); 7) **фитоморфные** (расцвет олигархии; укоренилась олигархия; искоренить олигархию; цветущая олигархия); 8) **строительные** (демонтировать олигархию; реставрация олигархии); 9) **пространственные** (олигархическая верхушка; низвергнуть олигархию; зияющие высоты олигархии; олигархия подмяла страну под себя; столкнуться с высотами олигархию; оттеснение олигархии с командных высот в политике и экономике).

Оценка: абсолютное зло; осуждение олигархии; зажавшаяся олигархия; проституточная олигархия; безнаказанная олигархия.

Контексты употребления: Олигархия – власть немногих – не может продолжаться долго (Труд-7, 2000); Этот симбиоз и есть классическая олигархия – сращивание бизнеса с политикой, причем бизнес занимает «позицию сверху» (Комсомольская правда, 2004); Олигархия (это следует из определения) подразумевает сращивание бизнеса с властью (Известия, 2005); Ведь мощное экономическое и политическое влияние немногих и составляет смысл слова «олигархия» (Труд-7, 2004); Олигархия – это как раз порождение чиновничества: кто раздавал собственность за бесценок? (Комсомольская правда, 2005); На самом деле, то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией (Комсомольская правда, 2012); «Деньги – влияние – деньги» – вот формула жизнедеятельности любой олигархии (Труд-7); Олигархия профессиональных политиков всегда добьется того, чтобы на выборах победил нужный им человек (Комсомольская правда, 2011); Именно бюрократия, уголовщина и сырьевой бизнес объединились в олигархию для захвата власти с целью раздела и дальнейшего передела нашей бывшей общей собственности (Известия, 2007); Отдавая честь партийным лозунгам, приветствуя законное начальство, вылизывая шершавым языком все предназначенные для этого места, местная олигархия подомнет страну под себя (РИА Новости, 2008); В России олигархия проституточна, она сотрудничает с властью не по любви, а из страха (Новый регион 2, 2008); Это трехглавая олигархия, каждая голова которой означает преступность, коррумпированное чиновничество и сырьевой бизнес (Известия, 2007); Это союз вороватой олигархии, коррумпированного чиновничества и жириновицины... (Комсомольская правда, 2003); Олигархия вообще не предлагает ничего для борьбы с оргпреступностью и ее разновидностью – коррупцией, т.к. она для олигархии является «социально близкой» (Труд-7, 2001); Его суть – демонстрация окончательной победы силовой олигархии над коммерческой и окончательное установление грабежа бизнеса и агрессии против населения как формы существования силовой олигархии, а следовательно, и всего современного Российского государства (Комсомольская правда, 2005); Это и формально не являющиеся бизнесменами коррумпированные чиновники, рас-

смагривающие свою службу (в том числе и в силовых структурах) как способ обогащения. Поэтому олигархия является абсолютным злом. Но ее нельзя механически отождествлять с крупным бизнесом как таковым – основой конкурентоспособности современного общества (Труд-7, 2004); Известно также, что с наступлением эры равноудаленности с олигархией в России покончено, а занявшие места Ходорковского или Гусинского граждане называются другим словом, не являющимся в данный момент предметом разбирательства (РИА Новости, 2007).

Таким образом, помимо традиционных концептуальных признаков «политическое и экономическое господство небольшой группы лиц», «обладание значительным капиталом», сохраняется отмеченный в конце XX в. признак «нечестное обогащение нерыночными методами» [3. С. 242], появляется его усиленная модификация «тесная связь с криминалом», актуализируется новый признак «вседозволенность и безразличие к судьбе населения», редуцируется характерный для 90-х гг. XX в. концептуальный признак «теневого влияния на политику государства» [2. С. 242].

Метафорическая репрезентация концепта «олигархия» создает достаточного негативный образ олигархии как некоего субъекта или объекта, мешающего нормальному функционированию общества. Это может быть агрессивное существо, надругавшееся над народом, крепко держащее его за горло или наступившее на него железной пятой, спрут, сжавший страну в своих щупальцах, укоренившийся и расцветший на российской почве сорняк, тяжелая болезнь.

С помощью метафор в СМИ регулярно акцентируется внимание на необходимости жесткого контроля над олигархией и на необходимости ее нивелирования. Данное значение реализуется с помощью зооморфных метафор (*обуздать олигархию*), фитоморфных (*искоренить олигархию*), строительных (*демонтировать олигархию*), пространственных (*низвергнуть олигархию*), милитарных (*сразиться с олигархией и разбить наголову*).

Традиционно отмечается, что возвращенные в обиход политические термины обладают «расщепленной коннотацией» [2. С. 78; 16. С. 155–158]. В связи с идеологической и материальной дифференциацией общества одни и те же слова приобретают для разных социальных групп разные оценочные коннотации, для новых русских эти слова (например, олигарх, предпринимательство и др.) «звучат безусловно положительно, это неотъемлемая часть их имиджа. Для тех же, кто в результате новых экономических преобразований пострадал и попросту обнищал, слова эти воспринимаются резко отрицательно» [2. С. 78]. Российские средства массовой информации дают исключительно негативную оценку олигархии. Это видно как из приведенных в соответствующем разделе метафор, так из непосредственных оценок, в частности, в целом ряде контекстов в качестве ключевых выступают такие концептуальные признаки олигархии, как «абсолютное зло» и «осуждение». Для мирового сообщества характерно уважительное либо нейтральное отношение к национальной олигархии, соответственно, столь негативная оценка отечественной олигархии, представленная в российских средствах массовой информа-

ции, является характерной чертой русской лингвокультуры начала XXI столетия.

Резюмируя сказанное, отметим, что проведенный анализ убедительно показал наличие специфики в функционировании политической терминологии в российских СМИ XXI в., выражающейся в трансформации семантики терминов, корректировке стоящего за ними концептуального содержания, и изменения оценки соответствующего концепта средствами массовой информации. Таким образом, предложенная концепция словаря нового типа и макет словарной статьи позволяют продемонстрировать продуктивность анализа политической терминологии в дискурсе российских СМИ и имеют, на наш взгляд, серьезные перспективы.

Сравнение данных, представленных в «Словаре политических терминов в СМИ», с данными толковых, энциклопедических, концептных и профессиональных словарей создаст перспективу для семасиологических и лексикографических исследований, «позволит внести дополнительные коррективы в отражение в толковых словарях наивной картины мира» [17. С. 60], а сопоставление с данными, представленными в «Словаре обыденного толкования политических терминов», даст возможность определить степень влияния СМИ на языковое сознание рядовых носителей языка.

Полученные данные позволят специалистам в области политологии и представителям СМИ учитывать реальные смыслы, стоящие за политической терминологией, что даст возможность избежать коммуникативных неудач и конфликтов интерпретаций, сделает процесс распространения информации и воздействия на адресата более эффективным.

Литература

1. Складарская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2001. № 6. С. 177–202. URL: <http://philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm>
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
3. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: Олма-Пресс, 2005. 384 с.
4. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010. 293 с.
5. Голев Н.Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. С. 66–69.
6. Кушнир О.Н. Эволюция макроконцепта «власть» как феномен неструктивного «расщепления» концептосферы // Вестн. Чуваш. гос. ун-та. 2012. № 2. С. 287–296.
7. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира : идеи, методы, решения // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
8. Кондратьева О.Н. Динамика метафорических моделей в русской лингвокультуре (XX–XX вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2014. 404 с.
9. Баранов А.Н. Анализ метафоры как метод изучения политического дискурса // Баранов А.Н., Михайлова О.В., Шипова Е.А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафоры («взаимоотношения бизнеса и власти», «коррупция»). М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. С. 4–5.
10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.

11. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе / под ред. Г.Я. Солганика. М., 2008. URL: www.gramota.ru/mag-arch.html?id=80#prim
12. Солганик Г.Я. Лексика газеты: Функциональный аспект. М.: Высш. шк., 1981. 112 с.
13. Шрамм А.М. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л., 1979. 134 с.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
15. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 205 с.
16. Савицкий Н.П. Позитивное и негативное отражение общества в язык // Словарь. Грамматика. Текст / отв. ред. Ю.Н. Караулов, М.В. Ляпон. М., 1996. С. 155–158.
17. Голев Н.Д. От редактора // Словарь обыденных толкований русских слов: Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А–М (Абрикос – муравей) / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово, 2012. 550 с.

THE DICTIONARY OF POLITICAL TERMS IN THE MEDIA AS A NEW LEXICOGRAPHICAL PRODUCT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 6 (44). 38–49. DOI: 10.17223/19986645/44/3

Olga N. Kondratyeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Kondr25@rambler.ru

Keywords: linguopolitical science, lexicography, language consciousness, discourse of mass-media, terminology, conceptual metaphor, oligarchy.

The article introduces to the academic community a new dictionary of political terms created on the basis of materials of the Russian mass media of the 21st century. The aim of the work is to explain the concept of the dictionary that fixes not the normative, but the actual meaning of political terminology in the media discourse of our time. The structure of the entry is described by the example of the entry OLIGARCHY; the analysis of the practical lexicography results is made.

The entry consists of sections that describe the conceptual, figurative and evaluative layers of the political concept represented by the term “oligarchy”, it also contains an illustrative material. Such a structure of the entry allows analyzing the definitions of the term offered in mass-media, presenting information of encyclopaedic character, which undoubtedly has a linguistic-cultural specific character, determining a circle of concepts that are associatively connected with the analyzed term. The analysis of metaphorical compatibility of the term representing the political concept in the Russian mass-media establishes a set of images the political concept correlates with in the language consciousness, determines the attitude of mass-media representatives to it, shows its assessment.

The material presented in the entry “Oligarchy” conclusively shows that besides traditional conceptual attributes “political and economic domination of a small group of persons”, “possession of a significant capital”, the attribute “dishonest enrichment by non-market methods”, which appeared at the end of the 20th century, is preserved, and its stronger modification “close connection with crime” appears, a new attribute “permissiveness and indifference to the destiny of the population” is statized, the conceptual attribute “shadow influence on the state policy”, characteristic for the 1990s, is reduced.

Metaphorical representations in mass-media discourse create quite a negative image of oligarchy as a certain subject or object impeding the normal functioning of society. It may be an aggressive creature that has outraged people, that has them by the throat or steps on them with its iron foot, an octopus that has clasped the country in its feelers, a weed that has taken roots in the Russian ground, a grave disease. The negative assessment of oligarchy by the Russian mass-media is traced not only in metaphors, but also in direct assessment, in particular, in a lot of contexts such conceptual attributes of oligarchy as “universal evil” and “condemnation” are key ones.

Thus, the research has shown specific features in the functioning of political terminology in the Russian mass media of the 21st century that are expressed in the transformation of the semantics of terms, in the updating of their conceptual content and in the change in the assessment of corresponding concepts by mass-media representatives.

References

1. Sklyarevskaya, G.N. (2001) Slovo v menyayushchemsya mire: russkiy yazyk nachala XXI stoletiya: sostoyanie, problemy, perspektivy [Word in a changing world: Russian language of beginning of the 21st century: the state, problems and prospects]. *Issledovaniya po slavyanskim yazykam*. 6. pp. 177–202. [Online] Available from: <http://philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm>.
2. Valgina, N.S. (2003) *Aktivnye protsessy v sovremenном russkom yazyke* [Active processes in modern Russian]. Moscow: Logos.
3. Vepreva, I.T. (2005) *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Language reflection in the post-Soviet era]. Moscow: Olma-Press.
4. Yudina, N.V. (2010) *Russkiy yazyk v XXI veke: krizis? evolyutsiya? Progress?* [The Russian language in the 21st century: crisis? evolution? progress?]. Moscow: Gnozis.
5. Golev, N.D. (2011) Obyedennaya lingvopolitologiya: problemy i perspektivy [Everyday linguistic political science: problems and prospects]. In: Budaev, E.V. et al. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* [Modern political linguistics]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
6. Kushnir, O.N. (2012) Evolution of the “power” macroconcept as a phenomenon of nondestructive “splitting” of concepts spheres. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Bulletin of the Chuvash University*. 2. pp. 287–296. (In Russian).
7. Rezanova, Z.I. (2010) Metaphorical segment of Russian linguistic picture of the world: ideas, methods, solutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (9). pp. 26–43. (In Russian).
8. Kondrat'eva, O.N. (2014) *Dinamika metaforicheskikh modeley v russkoy lingvokul'ture (XI–XX vv.)* [Dynamics of metaphorical models in Russian language culture (11th–20th centuries)]. Philology Dr. Diss. Kemerovo.
9. Baranov, A.N. (2006) Analiz metaforiki kak metod izucheniya politicheskogo diskursa [Analysis of metaphors as a method of studying the political discourse]. In: Baranov, A.N., Mikhaylova, O.V. & Shipova, E.A. *Nekotorye konstanty russkogo politicheskogo diskursa skvoz' prizmu politicheskoy metaforiki* ('vzaimootnosheniya biznesa i vlasti', 'korruptsiya') [Some of the constants of Russian political discourse through the prism political metaphors ('the relationship of business and government', 'corruption')]. Moscow: Fond INDEM.
10. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: Cognitive study of political metaphors (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
11. Klushina, N.I. (2008) Yazykovye mekhanizmy formirovaniya otsenki v SMI [Language mechanisms of evaluation in the media]. In: Solganik, G.Ya. (ed.) *Publitsistika i informatsiya v sovremenном obshchestve* [Journalism and information in modern society]. Moscow: Moscow State University. [Online] Available from: www.gramota.ru/mag-arch.html?id=80#prim.
12. Solganik, G.Ya. (1981) *Leksika gazety. Funktsional'nyy aspekt* [Vocabulary of the newspaper. A functional aspect]. Moscow: Vysshaya shkola.
13. Shramm, A.M. (1979) *Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatel'nykh (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [Essays on the semantics of qualitative adjectives (in modern Russian language)]. Leningrad: Leningrad State University.
14. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka.

15. Vol'f, E.M. (1985) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Nauka.
16. Savitskiy, N.P. (1996) Pozitivnoe i negativnoe otrazhenie obshchestva v yazyk [Positive and negative reflection of the society in the language]. In: Karaulov, Yu.N. & Lyapon, M.V. (eds) *Slovar'. Grammatika. Tekst* [Dictionary. Grammar. Text]. Moscow: IRL RAS.
17. Golev, N.D. (2012) Ot redaktora [From the Editor]. In: Golev, N.D. (ed.) *Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov. Leksika prirody. V 2 t.* [Dictionary of ordinary interpretations of Russian words. Vocabulary of nature. In 2 vols]. Vol. 1. Kemerovo: Ofset.